

ют в рамках хронотопов различных эпох.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // М. М. Бахтин. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 17–167.
2. Дмитриева Н. Ю. Художественный образ в диалектике сущности и явления : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Красноярск : [б. и.], 2004. 21 с.
3. Скиба Л. А., Чернец Л. В. Образ художественный // Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины : учеб. пособие / под ред. Л. В. Чернец. М., 1999. С. 209–220.
4. Никифорова М. Ю. Виды образов в художественной литературе // Самарская государственная академия культуры и искусств. 2009–2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.acis.vis.ru/8/1/1_8/nikiforova.htm (дата обращения: 25.12.2010).
5. Образ художественный // Философский словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mirslovarei.com/content_fil/OBRAZ-XUDOZHESTVENNYJ-7704.html (дата обращения: 15.10.2010).
6. Роднянская И. Б. Художественный образ // Философская энциклопедия : в 5 т. Т. 5. М., 1989. С. 245–249.
7. Торон П. Х. Хронотоп // Словарь терминологии тартуско-московской семиотической школы / сост. Я. Левченко. 1984 [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://diction.chat.ru/xronotop.html> (дата обращения: 06.02.2014).
8. Хронотоп // Философский словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mirslovarei.com/content_fil/XRONOTOP-DOSLOVNO-VREMJA-PROSTRANSTVO-15968.html (дата обращения: 28.04.2010).
9. Художественный образ. Гносеология искусства // Литература для студента [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://libsib.ru/estetika/chudozhestvenniy-obraz-gnoseologiya-iskusstva/obobschenie-v-iskusstve> (дата обращения: 13.03.2011).
10. Художественный образ, центральное понятие эстетики // Литературный глоссарий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bukinistu.ru/obschie-statii/hudozhestvenniy-obraz-tsentralnoe-ponyatie-estetiki.html> (дата обращения: 13.01.2011).

М. О. Полякова

Научный руководитель: О. В. Байкова,
доктор филологических наук, профессор (ВятГГУ)

НЕМЕЦКИЕ КОМПАРАТИВИСТЫ О ЗАДАЧАХ ИМАГОЛОГИИ

Имагология как комплексная наука, изучающая образы «своего» и «чужого/другого», их происхождение, содержание и историческую изменчивость, возникла во Франции в середине XX в. как раздел сравнительного литературоведения. В Германии это научное направление наиболее плодотворно развивалось представителями Аахенской школы во главе с Хуго Дизеринком, который представлял нации и народы «воплощенными мыслительными моделями». В статье «Имагология и проблема этнической

идентичности» он писал, что «образы и имаготипические структуры являются не отражениями действительных коллективных качеств рассматриваемых общностей (наций, народов и т. д.), а фикциями, идеями, которые некогда в ходе исторического развития возникли в данных странах или сообществах» и которые продолжают поддерживать устойчивые взаимные предубеждения [2]. По убеждению Дизеринка, имагология как литературоведческая дисциплина вполне обоснованно должна изучать вопрос о том, как литературная «картина другой страны» влияет на общественное мнение, идеологию страны-реципиента.

Помимо «внелитературной дальности действия» образа той или иной страны, Х. Дизеринк выделяет такую его важную функцию, как стимулирование распространения литературы данной страны в других государствах, где этот образ стал успешным.

Еще одна литературоведческая область изучения национальных образов и «миражей», как утверждает Х. Дизеринк, связана с необходимостью избавить историю литературы и литературную критику от неточных оценок, когда ученые, опираясь на некоторые шаблонные представления о национальном, квалифицируют литературные явления и факты и особенности поэтики тех или иных произведений как «типично» французские, немецкие и т. д.

Х. Дизеринк видит три причины для того, чтобы ввести национальные образы (включая «миражи») в предметную базу сравнительного литературоведения: во-первых, «их наличие в известных литературных произведениях; во-вторых, роль, которую они играют при распространении переводов и оригинальных произведений за пределами их национальных областей происхождения; в-третьих, их присутствие в литературоведении и литературной критике», которое порой связано с ошибочной интерпретацией категории национального в литературе [4].

Глава Аахенской школы пришел к выводу о том, что компаративистский анализ образов другой страны должен осуществляться как в рамках литературы, его создавшей (или, в его терминологии, в «национально-литературных областях генерации»), так и в многонациональном контексте. В таких многонациональных «литературных макроструктурах», безусловно, проявляются не только оценки художественного опыта партнеров, но и особенности восприятия их национальной ментальности, культуры, а также уточняются привычные представления об образе собственной страны, т. е. в этом взаимодействии происходит формирование и осмысление авто- и гетеростереотипов. Компаративистская имагология должна «анализировать генезис и структуру этих имаготипических представлений, исследовать прежде всего интернациональные аспекты в соответствующем отношении “национальных” сущностей друг к другу» [3, S. 32]. Так сравнительная имагология может выявить и пояснить влияние

имаготипических образов на идеологию, политическую жизнь государств.

Миссию сравнительной имагологии Дизеринк видел в том, чтобы освободить гуманитарные науки от иррациональных представлений о другом/чужом, демистифицировать и деидеологизировать национальные образы. Речь идет о том, чтобы «представить образы как данность, как предметы особого рода, проанализировать их структуру и раскрыть воздействия, которые они оказывают на все области интеллектуальной жизни человечества» [3, S. 36–37].

Последователем Х. Дизеринка стал Манфред Фишер, который считал, что сравнительная имагология является важным дополнением к основному компаративистскому анализу литератур, она исследует национальные образы, возникающие и воспроизводимые в художественных произведениях, в комплексе исторических и социальных контекстов, представляет их внелитературную «дальность действия». Имагология на конкретных примерах показывает, как постоянны национальные образы, как устойчива взаимная рецепция участников имагологического диалога. Для каждой эпохи характерно специфическое преломление национальных образов [5, S. 36–41].

М. Фишер ставит вопрос о специфической роли литературы в формировании и функционировании национальных образов. Благодаря своей эстетически-чувственной функции художественная словесность более эффективно закрепляет имагологические образы в сознании читателей, вместе с литературой «национально-имаготипные элементы могут переживать эпохи и развивать свою собственную динамику» [6, S. 262].

Таким образом, по мысли М. Фишера, имагология может занять достойное место среди наук, исследующих национальные образы, благодаря специфике ее предмета исследования (системы транснациональных литературных связей) и историческому представлению рецепции и репрезентации национального, которое должно в идеале способствовать преодолению взаимных предрассудков и способствовать укреплению взаимопонимания между народами.

Труды представителей Аахенской школы, безусловно, дали импульс европейским имагологическим исследованиям, привели к обновлению литературоведческой компаративистики.

В 1970–1980-х гг. практически все немецкие исследователи имагологии опирались на тезисы Аахенской школы. Так, Питер Бернер представлял национальный образ как «сложный конгломерат», составленный из «большого числа наблюдений, мнений и субъективных оценок». Его неоднозначность обусловлена тем, что «различные изображения отдельного народа могут сосуществовать или вытеснять друг друга» в зависимости от исторической ситуации и состава аудитории, воспринимающей этот образ [1, S. 315]. В качестве примера подобного «конгломерата» Бернер

приводит образ Америки как социальной утопии, экзотического государства, сказочной страны свободы и неограниченных экономических возможностей и, наконец, воплощения «технологического кошмара современности» [1, S. 315].

По мысли Бернера, для адекватной характеристики образа той или иной страны необходим анализ большого эмпирического материала, текстов разных эпох, относящихся к различным областям знания, с тем чтобы найти группы лейтмотивов, являющиеся константами имаготипа. В случае США такой анализ должен включать и собственно художественную литературу, от романов Купера о Кожаном Чулке до «Оклахомского открытого натуртеатра» Кафки и более поздних произведений, множества трэвелогов, публицистических работ. Нередко исследователь сталкивается с субъективизмом оценок: так, Николас Ленау, находясь в Америке, видел повсеместно только дух торгашества, а Уильям Батлер Йейтс, напротив, восхищался утонченными вкусами американцев – восприятие страны каждым из писателей определялось кругом его общения. Вот почему имагологический анализ должен быть комплексным, многоаспектным, учитывать не только личные свидетельства, но и положения антропологов, социальных психологов, историков, политологов и других специалистов.

Еще одно важное методологическое положение, выделенное немецким ученым, заключается в необходимости анализировать те представления, которые народ создает о себе самом (автообразы). Исследователь также должен учитывать, что в формировании национальных образов большую роль играют стереотипы, клише, предрассудки. Выявление и разъяснение национальных предубеждений, уверен он, будет способствовать укреплению взаимопонимания между народами. Это мнение разделяют многие ученые, полагающие, что в современной ситуации, требующей налаживания диалога культур, гармонизации межнациональных отношений, имагология становится особенно значимой дисциплиной, переходя границы собственно литературоведения.

Список литературы

1. *Boerner P.* Das Bild vom anderen Land als Gegenstand literarischer Forschung // *Sprache in technischen Zeitalter*. Stuttgart, 1975. N 56. S. 313–321.
2. *Dyserinck H.* Imagology and the Problem of Ethnic Identity // *Intercultural Studies*. 2003. N 1 [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.interculturalstudies.org/ICS1/Dyserinck.shtml> (дата обращения: 21.01.2014).
3. *Dyserinck H.* Komparatistische Imagologie jenseits von “Werkimmanenz” und “Werktranszendenz” // *Synthesis. Bulletin de comité de littérature compare de la république socialiste de Roumanie*. Bucarest, 1982. № 9. P. 27–40.
4. *Dyserinck H.* Zum Problem des “images” und “mirages” und ihrer Untersuchung im Rahmen der Vergleichenden Literaturwissenschaft. 1965 [Electronic resource]. Mode of

access: <http://www.imagologica.eu/dyser> (дата обращения: 23.01.2014).

5. *Fischer M.* Komparatistische Imagologie. Für eine interdisziplinäre Erforschung national-imagotyper Systeme // Zeitschrift für Sozialpsychologie. Bd. 10, Heft 1. Bern ; Stuttgart ; Wien, 1979. S. 30–44.
6. *Fischer M.* Literarische Seinweise und politische Funktion nationenbezogener Images. Ein Beitrag zur Theorie der komparatistischen Imagologie // Neohelicon. Acta comparationis litterarum / ed. Myklós Szabolcsi, György M. Vajda. Budapest, 1983. Vol. X. P. 251–274.